

Иванова Светлана Анатольевна,

учитель географии,

Волкова Светлана Константиновна,

учитель русского языка и литературы,

МБОУ «СОШ № 8»,

г. Астрахань, Россия

ИСТОРИЯ И ПРИРОДА В ЛЕГЕНДАХ И ТРАДИЦИЯХ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА ВОЛЖСКОГО ПОНИЗОВЬЯ

Аннотация. Данная статья ставит целью знакомство с историей, природой и фольклором калмыцкого народа. Она посвящена быту, культуре древних калмыков, легендам и преданиям, которые рождались в глубине веков. Материал статьи предлагает заглянуть за страницы школьного материала и использовать его на занятиях по литературному и историко-географическому краеведению.

Ключевые слова: калмыки, история, природа, легенда.

Svetlana A. Ivanova,

Geography teacher,

Svetlana K. Volkova,

Russian Language and Literature teacher,

MBEI "GES № 8",

Astrakhan, Russia

HISTORY AND NATURE IN LEGENDS AND TRADITIONS OF THE VOLGA LOWER REACHES KALMYKS

Abstract. The article tells about the Kalmyk history, nature and folklore. It deals with ancient Kalmyks' lifestyle, legends and tales with the originals in ancient times. The authors suggest using the material included in the article as extra one when teaching local Literature, History and Geography.

Keywords: Kalmyks, history, nature, legend.

Астраханская земля... Древняя, богатая славой громких имён и яркостью исторических событий. И современная, известная созидательным размахом её трудолюбивых хозяев. Край щедрой, многоликой природы, неповторимых

пейзажей волжского Понизовья. И ещё – край седых преданий, древних легенд, передающихся из уст в уста сказаний давнего и не слишком давнего времени.

Когда-то давным-давно сюда, на земли Северного Прикаспия, прикочевали калмыки. Выходцам из далёкой Монголии пришлось по нраву необозримые поволжские просторы с их обильным и сочным разнотравьем.

Хан Хо-Урлук с шестью сыновьями переправился в 1630 году через Яик и явился на берегах Волги с тысячами кибитками подвластных ему калмыков. Стеснив ногайцев и татар, кочевавших в астраханских степях, придвинув их ближе к г. Астрахани, а некоторых подчинив себе, хан с сыновьями у Волги и остановился. Аюка-хан, правнук Хо-Урлука, был выдающимся воином и политиком. Правление Аюки являлось самым блестящим периодом калмыцкой орды в пределах России. Аюка, в отличие от других ханов, не отличался жестокостью. Ему были присущи выдающиеся душевные качества, ум и добросердечность к друзьям и соратникам.

Русский царь Петр Великий достойно оценил Аюку и, уезжая за границу в 1697 году, просил Аюку через своё посольство охранять южные пределы России.

С самого начала своей жизни в России калмыки давали шерть (клятву) на верность служению России и фактически являлись членами пограничного войска на южных рубежах России. Первые шерти калмыки давали в устном виде, и свои клятвы они через посольства передавали центральной власти Российского государства. В этих шертях говорилось о верноподданстве, о взаимной помощи и об обязательствах в военных действиях. Правда, своим шертям и клятвам был верен в основном хан Аюка, ибо этот хан был человеком чести.

Кочевая жизнь вынуждает калмыков иметь самое ограниченное количество предметов хозяйства, при этом предметы быта должны быть приспособлены к размещению в тесной кибитке и к перевозке не на телегах, а во вьюках. Вот почему многие предметы узки, в длину не превышают

расстояния между передними и задними ногами верблюда; посуда вся – из дерева или кожи и лишь отчасти железная.

Основным жилищем калмыков практически вплоть до XX века была юрта – кибитка монгольского образца. Почти все калмыки живут в кибитках круглый год. Остов кибитки из состоит из лёгких складных решёток и длинных жердей. Остов покрывался войлочными кошмами, оставался неприкрытым вход в юрту с южной стороны. В юрте имелась двухстворчатая дверь, с внешней стороны прикрываемая войлочным пологом. Внутреннее убранство юрты зависело от достатка её владельца. В ряде случаев жилищем калмыкам служили землянки и шалаши. В XIX веке калмыки, переходя к оседлому образу жизни, начали селиться в саманных домиках, крытых сверху камышом. Богатые калмыки строили деревянные и даже каменные постройки. Появление таких построек постепенно привело к возникновению сел, что говорит о начале перехода калмыков к осёдлому образу жизни.

В калмыцком фольклоре существуют легенды о возникновении древних калмыцких поселений. Одна из них гласит, что когда-то на месте нынешнего села Басы стойбище было – Басова-Зайсан оно называлось. И название свое получило не случайно. Басова-Зайсан, как в легенде молвится, красавцем слыл, удалью молодецкой славился. Однажды прослышал он, что струги Степановы из Астрахани к Басам плывут (а в то время на здешних рапных озёрах каторжные люди соль добывали), и на берег вышел.

Струги вольницы атамановой парень с улыбкой рассматривал и все языком прищелкивал, повторяя одно и то же: «Якши, якши» (хорошо, хорошо). Приметил чернокудрого атаман, взглядом обвел молодца и бает ему: «Айда с нами!»

...С моря Каспия, из похода в Персию, челны Стеньки Разина полным-полнешеньки возвращались. И среди добычи заморской красавица персиянка была.

Вдруг вздыбилась поутру Волга и погнала на струги атамановы волну за волною, как бы свою долю требуя. Не поскупился Разин и в волну набежавшую

бросил жену свою невенчанную. Унесли тогда волны в бездонную пучину дар Стеньки-атамана. Вслед за княжной и Басова в воду прыгнул, и пучина поглотила их обоих [6].

Калмыцкий народ прославился не только своими воинами, не раз участвовавшими в войнах на стороне России, но и своими хозяйственными традициями. Из Монголии они принесли традиции кочевого скотоводства и свои породы скота. Так на Нижней Волге появились калмыцкие курдючные овцы, калмыцкий крупный рогатый скот и лошади, верблюды-бактрианы.

Калмыки вели в основном кочевой образ жизни, а их главным занятием было скотоводство. Поэтому на столах у них преобладала мясомолочная пища. И мясные, и молочные продукты отличались большим разнообразием. Только из молока хозяйки приготавливали более 20 различных блюд. Из него же калмыки вырабатывали алкогольный напиток – калмыцкую молочную водку – араку и даже спирт.

Широкое распространение в повседневном рационе калмыков получил прессованный зелёный чай, который варили с добавлением молока, масла и соли. Кстати, эта традиция перешла и к русскому населению, которое пьёт напиток, имеющий название «калмыцкий чай».

В каждой семье женщины занимались изготовлением войлочных кошм, употребляемых как для покрытия юрт, так и для постилки на пол.

Из овечьей и верблюжьей шерсти делались верёвки, одежда, покрывала. Умели калмыки выделывать кожи, выполнять простые плотницкие операции, плести из тростника циновки. Очень развито было у калмыков кузнечное и ювелирное дело. Особенно выделялся своими ювелирами Хошеутовский улус, где имелись золотых и серебряных дел мастера.

Быт и культура калмыков нашли отражение в стихах и музыке этого народа. Рождаясь в глубине веков, они переходили из поколения в поколение.

Нет сомнения, что в древности музыкальные инструменты служили для подачи сигналов, имитации голосов птиц и животных, их брали на охоту, использовали в культовых ритуалах.

Многоцветие природы, которая окружала кочевников, нашло отражение в костюмах калмыков, в их орнаментах буйство красок: синий – цвет неба, зелёный – сочной травы, жёлтый – солнца, красный – цвет заката. Особое внимание в костюме придавалось богатой вышивке и отделке, мотивы и орнамент которой были взяты тоже у природы.

Чаще встречался орнамент, передающий красоту каспийской розы – лотоса. Именно этот цветок упоминается в древней калмыцкой легенде:

«Сказывали деда внукам, когда внуки сами дедами становились, то молодым пересказывали, что будто в то время у залива Большая Чада в кибиточном стойбище девушка жила, красоты необыкновенной. Со всей округи съезжались сюда парни, чтобы посмотреть на красавицу.

Крепко любил её сосед по кибитке. Но глаза гордячки другого приметили, и Цаган – так звали её – убежала к этому своему избраннику. Под свист шальных песен ветра всю ночь провела она с возлюбленным. И, говорят, пришельца того на Волге потом видели. Он плавно раскачивал лодку, убаюкивая в ней другую девушку...

Покинутая любовником, Цаган решила вернуться к соседу по кибитке. Утром, когда она шла за водой, навстречу ей откуда ни возьмись – юноша. Побежала к нему Цаган, но чем скорее хотела приблизиться, тем все быстрее удалялся он от неё. Когда же она, казалось, вот-вот достигнет его, юноша бросил в воду горсть колючих орехов чилима и проговорил: «Цаган, я любил тебя, верил, но ты изменила мне и подарила свое сердце другому. А теперь ищешь встречи со мной. Нет!..».

Сколь воды с тех пор утекло! Цветы покинули Большую Чаду – место измены. Теперь они красуются у самого синего моря, Каспия.

Так и не сумела Цаган вернуть своего счастья. Кукушкой век прожила и скоро состарилась. А юноша Лотос, превратившийся в цветок, так и остался молодым. И тот цветок вечно жив и все так же чист и великолепен среди неувядаемых каспийских роз» [6].

Легенды и были о нравах и обычаях калмыцкого народа передавались из поколения в поколение и дошли до наших дней, из них на нас веет «историческим ветром» волжского Понизовья, этим неизъяснимым «ароматом эпох».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бармин А.Н., Бесчетнова Э.И., Вознесенская Л.М. География Астраханского края. – Астрахань, 2007.*
- 2. Бекмурзаева С.А. История народов Астраханского края. – Астрахань, 2006.*
- 3. Васильев Д.В. Астрахань. Путеводитель по памятным местам. – Астрахань, 2007.*
- 4. Карабущенко П.Л. Астраханское царство. – Астрахань, 2009.*
- 5. Пилипенко В.Н., Липчанский А.М., Бесчетнова Э.И. Природа, прошлое и современность Астраханского края. – Астрахань, 2008.*
- 6. Ухин А. Кольцо заветное. Легенды, сказы, были. – Волгоград, 1985.*